

14 ФЕВ 1985

ЗНАМЯ ЮНОСТИ

г. Минск

«Нравственность есть Правда. Не просто правда, а — Правда. Ибо это мужество, честность, это значит — жить народной радостью и болью, думать, как думает народ, потому что народ всегда знает Правду». Эти пронзительные, исповедальные слова принадлежат Василию Макаровичу Шукшину — художнику уникального дарования, выразившему в своем творчестве самые существенные проблемы народного бытия.

Прошло уже десять лет со дня смерти Шукшина, но до сих пор изумляет его короткая, яростная, по выражению Михаила Ульянова, «огненная» жизнь, отданная служению правде, истине, какими бы мучительными и трудными они ни казались.

Как и все подлинно талантливые люди, Шукшин был богато одарен от природы разнообразными способностями, его сердце, душа, последние

Только что издано

ВОСХОЖДЕНИЕ К ПРАВДЕ

годы не выдерживали яростного напора новых замыслов, идей, творческих желаний. Шукшин был талантливейшим писателем, мастером рассказа, на новом витке продолжившим традиции А. Чехова и И. Бунина. Он очень остро чувствовал природу кинематографа, быстро постиг специфику драматургии; его киноповести, оставаясь явлением большой литературы, несут на себе печать чисто кинематографической образности — не случайно сегодня на сценариях Василия Макаровича учатся студенты ВГИКа. Шукшин был уникальным актером, его роли в фильмах «Два Федора», «У озера», «Они сра-

жались за Родину» и особенно в собственных работах «Печки-лавочки», «Калина красная» — образец высокой подлинности, глубины постижения народного характера. Ну, и наконец — сегодня это особенно очевидно — Шукшин был выдающимся кинорежиссером, озабоченным не пустым формотворчеством, а мучающимся, страдающим глобальными проблемами бытия простого человека, труженика, творца. Говоря словами Герцена, он «кричал» от общественной боли.

О «феномене» Шукшина, о его уникальном «триединстве» написано немало. Выходят в свет книги, статьи, воспомина-

ния, но интерес к его работам, фактам биографии не угасает. Этим, вероятно, и продиктовано появление книги Ю. Тюрина «Кинематограф Василия Шукшина» — труда, думается, этапного в осмыслении личности и творчества выдающегося художника наших дней.

Юрий Тюрин — критик глубокий, острый, парадоксальный — в своем исследовании менее всего умиляется разнообразными талантами Шукшина, он стремится понять, постигнуть саму природу его творчества, выбирая в качестве объекта изучения кинематографическое (прежде всего — режиссерское) наследие ху-

дожника. «Что принципиально необходимого, нового — и по содержанию и по системе эстетических координат — принесли на всесоюзный экран шукшинские фильмы? Насколько киноискусство Шукшина, оставаясь самим собой, вписывается в историю советского кинематографа двух последних десятилетий? Насколько соотносилось оно с кинопроцессом? Наконец, как же, в каких формах протекала эволюция Шукшина-кинематографиста, насколько поступательным было движение кинохудожника?» — вот круг вопросов, волнующих критика. И отвечает он на них основательно, серьезно и чест-

но, как того и требует масштаб личности самого Шукшина.

Книга Тюрина, оснащенная богатейшим фактическим материалом, высказываниями Шукшина, мыслями его друзей, коллег, критиков, читается как интереснейший документ, выстраивающий «кардиограмму души» одного из тех мастеров нашей культуры, чье наследие будет жить очень долго. Исследование увлекает пытливым движением мысли, страстным желанием максимально полно постичь образный мир фильмов выдающегося мастера, проследить восхождение к правде, к народу, служению которому сполна отдал жизнь искренний художник и обаятельный человек, лауреат Ленинской премии Василий Макарович Шукшин.

Л. ПАВЛЮЧИК,
член пресс-группы
республиканского правления
Добровольного общества
книголюбов.